

В тот день Су Чэнхуэй привел ее в свою квартиру. Хотя он не сделал с ней ничего чрезмерного, слова, которые он ей сказал, успешно заставили ее увидеть сон на всю ночь.

Во сне голос Су Чэнхуэя повторял: "Цяньсюэ, посмотри на меня в будущем".

"Цяньсюэ, я люблю тебя".

"Цяньсюэ, позволь мне сопровождать тебя".

Ли Цяньсюэ закрыла глаза и стряхнула с себя кошмар той ночи. Да, именно так. Для нее это был кошмар.

Она потеряла виски. Больше всего Ли Цяньсюэ сейчас не хотелось видеть Су Чэнхуэя.

Когда она поняла, что никто не обращает на нее внимания, она взяла визитку Су Чэнхуэя и поменяла место на соседнее.

Она не хотела сидеть рядом с Су Чэнхуэй, совсем нет.

Она не знала, что только что убрала визитку лидера. В тот момент, когда она собиралась положить табличку с именем Су Чэнхуэя на место лидера, табличка в ее руке была аккуратно убрана.

Сердце Ли Цяньсюэ учащенно забилось, и она почувствовала себя пойманной. Она немного неловко посмотрела на вошедшего.

Су Чэнхуэй, держа в одной руке бейджик с именем, а второй рукой опираясь на стол, смотрел на нее.

Он скривил губы и посмотрел на нее со слабой улыбкой. Лицо Ли Цяньсюэ необъяснимо покраснело.

"Отдай его мне".

"Отдать его тебе?" Су Чэнхуэй посмотрел на имя на нем. "Ты уверена?"

Не успела Ли Цяньсюэ закончить фразу, как Су Чэнхуэй неожиданно подошел к ней. "Цяньсюэ, я действительно не знал, что ты все еще..."

Ли Цяньсюэ услышала в его словах незаконченный смысл, и ее лицо покраснело. Половина из них была от гнева, а другая половина - от раздражения.

Она изо всех сил пыталась удержаться от желания выхватить табличку с именем из рук Су Чэнхуэя, но выражение ее лица было весьма неприглядным. "Ты слишком много думаешь. Я просто смотрела на табличку с именем и не сразу поняла, о чем идет речь. Я просто хотела сказать это прямо".

"Да." Су Чэнхуэй кивнул.

Он не только не опроверг ее слова, но и согласился с ней. "Ты даже хотел прикрепить мою табличку с именем, когда увидел, что она кривая. Я действительно не думал слишком много".

В его голосе прозвучала слабая улыбка. Ли Цяньсюэ почти никогда не видела такого негодяя, как Су Чэнхуэй. На мгновение она не знала, злиться ей или негодовать.

"Су Чэнхуэй..."

"Даже если ты не объяснишь, я пойму".

Когда Су Чэнхуэй заговорил, он спокойно убрал табличку с именем. Конечно, он положил ее на то же место, что и раньше.

Его именная карточка лежала рядом с Ли Цяньсюэ. Это знание сделало его намного счастливее.

Он был немного удивлен. В конце концов, он не был двадцатилетним юнцом. Как он мог быть так легко удовлетворен?

К тому времени, как Ли Цяньсюэ отреагировала, Су Чэнхуэй уже сел. В уголках его рта все еще играла едва заметная улыбка.

Эта улыбка была неприятна для Ли Цяньсюэ. Как раз когда она собиралась что-то сказать, Вэй Тин встал перед ней.

"Цяньсюэ, я так счастлив. Знаешь что? Сегодня ты будешь той, кто вручит мне награду".

"Правда?" Ли Цяньсюэ не ожидала, что именно она будет вручать награду Вэй Тину. "Тогда поздравляю".

"Спасибо." Вэй Тин улыбнулась и слегка наклонилась вперед. "Цяньсюэ, это ты вручила мне награду. Это то, что делает меня счастливым. Что касается этой награды, то мне все равно".

Когда он говорил, его взгляд окинул Су Чэнхуэй с некоторым самодовольством. Су Чэнхуэй оставался неподвижным, как гора, и спокойно сидел на своем месте.

Су Чэнхуэй, естественно, заметил провокационный взгляд Вэй Тинга.

"Президент Су тоже сегодня здесь?" Вэй Тин, казалось, только что заметил его. "Какое совпадение!"

"Это не совпадение." Голос Су Чэнхуэя был безразличным. "Так получилось, что я сегодня один из ведущих".

Так как он был одним из десяти лучших молодых людей, то и ведущих, естественно, было десять. Тон Су Чэнхуэя не сильно изменился, но смысл его взгляда заставил гордость Вэй Тина немного рассеяться.

Он был здесь, чтобы вручить награду, а он - чтобы получить награду. Чем тут можно было гордиться?

"Президент Су стар, поэтому, естественно, он может заниматься только тем, что вручает награду. В конце концов, с возрастом президента Су ему нечего делать с молодыми людьми, верно?"

"Действительно, он не имеет никакого отношения к молодежи". Су Чэнхуэй, не собираясь опровергать его слова, кивнул. "Значит, президент Вэй хочет сказать, что Цяньсюэ тоже старая?"

"Я не это имел в виду". Вэй Тинг быстро взглянул на Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ всегда презирала его молодость. Если она снова поймет его неправильно, будет еще хуже.

У Ли Цяньсюэ разболелась голова. Прежде чем она успела что-то сказать, главный лидер уже вошел в зал. В зале было намного оживленнее, чем раньше.

"Президент Вэй". Голос Су Чэнхуэя был очень бодрым. "Сейчас начнется. Ваше место, кажется, вон там".

"Цяньсюэ, я действительно не это имел в виду". Вэй Тин не хотел уходить. Он все еще хотел объяснить Ли Цяньсюэ.

"Я знаю. Иди и присядь сначала".

Вэй Тин увидел, что Ли Цяньсюэ, похоже, не сердится, и ему стало легче. Однако -

"Чтобы отпраздновать мою награду, почему бы нам не поужинать вместе?"

"Посмотрим."

"Сначала пообещай мне". Вэй Тин выглядел обиженным. "Послушай, я выиграл награду, и именно ты мне ее вручишь. Разве это не судьба? Такую судьбу стоит съесть и отпраздновать, верно?"

"Вэй Тинг?"

"Тогда решено. Я вернусь и уточню с тобой время позже".

Ли Цяньсюэ не успела ничего сказать, как Вэй Тин уже развернулся и пошел к своему месту.

Су Чэнхуэй сидел сбоку и отчетливо слышал их разговор. Он слегка скривил уголки губ и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Цяньсюэ.

"Неужели этот безрассудный и незрелый молодой человек действительно в твоем вкусе?"

"Кажется, это не имеет к тебе никакого отношения".

"Конечно, имеет." Су Чэнхуэй наклонился и подошел к ней все ближе и ближе.

"Если тебе нравится такой тип, то я могу только смириться и стать таким же безрассудным и незрелым молодым человеком".

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ повернула голову и увидела перед собой увеличенное лицо Су Чэнхуэя. Она невыразительно посмотрела на свет в его глазах. "Во-первых, Вэй Тин не такой, как ты сказала. У него тоже есть зрелая и устойчивая сторона. Во-вторых, нравится ли мне человек или не нравится, не имеет никакого отношения к его личности. Но есть одна вещь, которая мне совершенно ясна".

"Что?"

"Мне определенно не понравятся люди, которые лгут о своих чувствах".

Су Чэнхуэй внезапно замолчал из-за ее слов. Ли Цяньсюэ почувствовала, что в мире стало тихо. Она села прямо и посмотрела вперед.

Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ уже не раз бывали на церемонии награждения десяти лучших молодых людей. Каждый год процесс был похож.

Выступление лидера, тема этого года, церемония награждения. Каждый лауреат выходил на сцену, чтобы получить награду, а затем произносил свою речь.

Ли Цяньсюэ посмотрела. Каждому давалось около десяти минут. Вэй Тин был седьмым, а Ван Тао - позади него.

Закончив листать каталог наград и их обычных поступков, она обнаружила, что Су Чэнхуэй сел на свое место. Она посмотрела на него и не совсем поняла, что он делает в это время.

Однако Ли Цяньсюэ вскоре все поняла.

Когда подошла очередь Вэй Тина, ведущий сначала зачитал имя Вэй Тина, а затем представил, что он сделал.

Наконец, ведущий начал объявлять: "Теперь давайте поприветствуем президента компании Qianhui Limited господина Су Чэнхуэя, который вручит награду победителю".

Ли Цяньсюэ уже собиралась встать, но вступительное слово остановило ее.

Она повернулась и посмотрела на Су Чэнхуэя. Он поймал ее взгляд и улыбнулся ей. Затем он встал и подошел к сцене.

Ли Цяньсюэ смотрела ему в спину и думала о том, что только что сделал Су Чэнхуэй.

Может быть, он не хотел, чтобы она выходила на сцену и вручала награду Вэй Тину, поэтому специально заменил ведущего на него?

Как только эта мысль пришла ей в голову, Ли Цяньсюэ почти хотела ее опровергнуть. Неужели Су Чэнхуэй мог поступить так по-детски?

Подумав о его возрасте и обычном характере, Ли Цяньсюэ не могла понять, в чем дело.

..

Когда Вэй Тин услышал, что ведущим был Су Чэнхуэй, выражение его лица слегка изменилось, но лишь на мгновение.

Это было на сцене, и это транслировалось в прямом эфире для жителей города Цюаньлинь. Су Чэнхуэй вышел на сцену и очень спокойно прошел перед Вэй Тином.

Он взял красную ленту из рук этикетчицы и собирался надеть ее на Вэй Тина, но Вэй Тин не поддался и опустил голову.

Он посмотрел на Су Чэнхуэя со вспышкой враждебности в глазах. "Президент Су, вы, кажется, следующий почетный гость, вручающий награду, верно?"

Его голос был очень мягким, но враждебности в его глазах было намного больше. В связи с церемонией награждения зал наполнился страстной музыкой.

Со слабой улыбкой на лице, Су Чэнхуэй высоко поднял ленту.

"Главный смысл сегодняшнего визита президента Вэя - получить награду. Не имеет значения, кто будет вручать награду за вас, верно?"

Его голос также был очень мягким. Люди под сценой могли видеть только их счастливые улыбки, которые выглядели очень гармонично.

Вэй Тин стиснул зубы и посмотрел на Су Чэнхуэя с насмешливым выражением в глазах. "Президент Су, не думаю, что вам есть смысл ревновать. В конце концов, вы уже развелись, верно?"

"Мы можем снова сойтись после развода, но я не думаю, что у кого-то вроде президента Вэя будет такая возможность".

Когда Су Чэнхуэй говорил, ему не нужно было, чтобы Вэй Тин опускал голову, чтобы помочь ему надеть ленту.

Сейчас было так много людей. Даже если Вэй Тин не хотел, он мог только выдавить улыбку.

"Не будь таким самодовольным. Я еще молод. Будет у меня шанс или нет, зависит не от тебя".

"Действительно." Су Чэнхуэй повернулся и взял золотой кубок и сертификат у Мисс Этикет. Он вложил их в руки Вэй Тин. "В конце концов, даже если я разведусь с Цянь Сюэ, у нас все равно будет двое детей. Мои отношения с ней никогда не прервутся. Что касается тебя, то тебе будет гораздо сложнее наладить отношения".

Выражение лица Вэй Тина наконец-то треснуло. В тот момент, когда он собирался изменить свое выражение, Су Чэнхуэй уже стоял в стороне. Бесчисленные камеры были направлены на них двоих.

Су Чэнхуэй был спокоен и невозмутим, а Вэй Тин...

Когда на следующий день новость была опубликована, все подумали, что лицо Вэй Тина слегка исказилось от волнения.

Да, это так, если бы только это выражение было волнением.

После того, как Су Чэнхуэй вручил награду Вэй Тину, он вернулся на свое место. Вэй Тину еще предстояло выступить с речью, поэтому он не мог уйти так скоро.

Когда Су Чэнхуэй подошел к своему месту и сел, он увидел, что Ли Цяньсюэ пристально смотрит ему в лицо. "Я не знала, что у тебя есть такая хитрость".

"Ты слишком добра". Су Чэнхуэй посмотрел на нее нежным взглядом. "У нас с хозяином есть некоторые дружеские отношения. Я сказала, что мы с Вэй Тингом очень хорошие друзья, и я надеюсь, что удостоюсь этой чести. Он помог мне измениться, не задумываясь".

Не говоря уже о ведущем, его знали даже организаторы и спонсоры. Если бы он захотел поменять место ведущего, это было бы делом нескольких минут.

Ли Цяньсюэ была не из тех зрителей, которые ничего не понимали. Она увидела, что выражение лица Вэй Тинга было немного странным. "Что ты сказал Вэй Тину?"

"Ничего. А что? Тебе его жалко?"

"Су Чэнхуэй, это интересно?" Су Чэнхуэй не то чтобы не услышал сарказма в словах Ли Цяньсюэ, но все же серьезно кивнул.

"Это интересно, потому что он мне не нравится. Если ты захочешь дать ему награду, даже если это будут обычные отношения, я буду ревновать".

Безумие.

Ли Цяньсюэ отвернула от него лицо. Су Чэнхуэй не возражал против того, чтобы выразить это более ясно. "Цяньсюэ, неужели ты не понимаешь? Потому что я люблю тебя, какой бы мужчина ни приблизился к тебе, я буду несчастен".

"Я знаю, у меня нет права запрещать тебе принимать новые отношения, но я действительно не могу просто смотреть, как ты становишься все ближе и ближе к другим мужчинам, а твои отношения с другими мужчинами становятся все лучше и лучше".

"Су Чэнхуэй, ты с ума сошла?"

"Да, я сумасшедшая. Я схожу с ума по тебе".

"Позволь мне напомнить тебе, что мы уже развелись".

"Да. Поэтому я изо всех сил стараюсь произвести на тебя впечатление и дать тебе понять и поверить в мои чувства".

Ли Цяньсюэ почувствовала, что больше не может с ним общаться.

В это время подошла очередь Ван Тао получать награду. Ли Цяньсюэ подменил Су Чэнхуэй. Она встала и поднялась на сцену.

Его глаза были полны любви, Су Чэнхуэй смотрел ей в спину. Словно почувствовав его взгляд, Ли Цяньсюэ пошла быстрее.

Су Чэнхуэй остался с беспомощной улыбкой из-за ее действий.

Впереди был еще долгий путь. Он не сдавался. Он будет упорно трудиться и надеяться, что однажды сможет завоевать ее.

..

После окончания церемонии награждения Ли Цяньсюэ встала и пошла в ванную.

Когда она вернулась, дорогу ей преградил Вэй Тин. Он смотрел на нее, и на его красивом лице было написано недовольство.

"Цяньсюэ, неужели ты так сильно меня ненавидишь?"

Уголок рта Ли Цяньсюэ дернулся. "Вэй Тин, что ты делаешь?"

Хотя он находился в углу коридора, мимо могли проходить люди.

"Если ты не ненавидишь меня, почему ты не вышла на сцену и не вручила мне награду?"

"Вэй Тин -"

"Знаешь, как я расстроился, когда увидел, что на сцене не ты?".

Обиженное выражение лица Вэй Тинга становилось все более и более очевидным. На мгновение Ли Цяньсюэ показалось, что перед ней ребенок, который хочет конфет, но не может их получить.

"Мне было очень грустно". Вэй Тин сделала шаг вперед и собиралась взять ее за руку.

"Хотя десять лучших молодых людей не особенно важны для меня, если бы вы вручили мне награду в такой важный момент, это определенно сделало бы сегодняшнее время более запоминающимся."

"Стоп." На Ли Цяньсюэ его слова несколько не повлияли. "Ты закончил?"

"Нет." Вэй Тин покачал головой. "Я не закончил, Цяньсюэ. Я просто хочу сказать, что ты не можешь так со мной обращаться".

"Вэй Тинг, кажется, ты совершил ошибку".

"Что?"

"У меня нет таких отношений с тобой, верно?"

"Хотя не сейчас, но в будущем они могут перерасти в такие. Разве ты так не думаешь?"

"Вэй Тинг, не слишком ли рано нам сейчас это обсуждать?"

"Не рано. Давайте обсудим это медленно. Скоро у нас будут результаты". Вэй Тин, казалось, о чем-то задумался и внезапно сменил тему. "Только не говори мне, что ты все еще думаешь о том, чтобы снова сойтись с Су Чэнхуэем?"

"Вэй Тин, мой вопрос к тебе не имеет никакого отношения к Су Чэнхуэй".

"Если ты не думаешь о возобновлении отношений с ним, почему ты всегда отвергаешь меня?"

"Вэй Тин..." Объяснение отношений с Су Чэнхуэ заставило Ли Цяньсюэ почувствовать усталость. Она не собиралась больше ничего говорить. "В любом случае, это невозможно для меня и Су Чэнхуэя, и это невозможно для меня и тебя. Ты понимаешь?"

"Я не понимаю." Вэй Тин покачал головой. "Это невозможно для тебя и Су Чэнхуэй, но Су Чэнхуэй сказала, что у вас двое совместных детей. Между вами существует неразрывная связь? Знаешь, когда я услышала его слова, я очень разозлилась. Я даже не мог радоваться после того, как получил награду".

"Су Чэнхуэй..." Он действительно сказал такое? Ли Цяньсюэ на мгновение нахмурила брови. "Вэй Тин, я говорю тебе очень серьезно. Ты не должен обращать внимания на то, что сказал Су Чэнхуэй, и не должен принимать это близко к сердцу. Но это может означать только то, что я не имею ничего общего с ним и ничего общего с тобой. Я не могу быть с вами. Поэтому, пожалуйста, освободите мне место. Я ухожу".

Пока она говорила, она вышла на улицу.

Чувствуя себя очень виноватым, Вэй Тин последовал за ней. Желая убедить Ли Цяньсюэ, он несколько раз пытался что-то сказать, но колебался.

Однако Ли Цяньсюэ была непоколебима. Они шли чуть быстрее. За своими заботами они не заметили, что кто-то подслушивает их разговор у двери ванной за углом.

..

Была ночь. Семья Луо находилась в городе Линь.

"Что ты имеешь в виду под настоящим разводом?"

Луо Чэн посмотрел на своего сына, Луо Ли, и не понял, почему Луо Ли сказал ему это. "Что ты хочешь сказать?"

"Я хочу сказать, разве мы не слышали об этом? Ли Цяньсюэ из семьи Ли развелась с Су Чэнхуэем. Это правда."

Ло Чэн ничего не сказал. Он слышал о разводе Су Чэнхуэ и Ли Цяньсюэ. Однако они не только недавно начали работать вместе над проектами, но и вместе присутствовали на церемонии награждения.

Многие люди из аристократических семей города Линь думали, что они снова будут вместе.

"Раньше я думал, что это просто слухи, но теперь я знаю, что это правда. А папа, ты знаешь? Сегодня я услышал это очень четко. Ли Цяньсюэ сказала, что между ней и Су Чэнхуэем ничего не может быть".

"Что ты хочешь сказать?" Ло Чэн долго слушал, но так и не понял, что хотел сказать Ло Ли.

Луо Юэ, сидевшая рядом с Луо Ли, тоже смотрела на Луо Ли в замешательстве. "Да, брат, что ты хочешь сказать?"

"Я хочу сказать, что Вэй Тин слишком молод. Ли Цяньсюэ точно не выберет его. Так как для Су Чэнхуэ было невозможно сойтись с ней, это значит, что у Су Чэнхуэ не будет шансов. Таким образом, у них не будет шанса. Папа, а у тебя не будет шанса?"

В гостиной воцарилась тишина. Ло Чэн посмотрел на своего сына. "Что ты имеешь в виду?"

"Папа, разве ты не понимаешь? Я попросил тебя преследовать Ли Цяньсюэ, а ты пришел, чтобы быть с Ли Цяньсюэ".

"Луо Ли?"

"Брат?"

Два взгляда упали на Ло Ли, Ло Ли посмотрел на отца и сестру.

"Папа, мамы не было столько лет, ты уже должен был найти такую. Разве эта возможность не подходящая? Подумай, кто такая Ли Цяньсюэ? Она - нынешний генеральный директор корпорации "Ли". Ей принадлежит почти половина акций группы Ли. С таким поразительным богатством и статусом, если ты действительно сойдешься с ней, разве это не будет большим благом для нас?"

"Луо Ли..."

"Папа, позволь мне закончить. В прошлом наш статус в городе Линь был не так высок, как у семьи Ли. Было несколько старомодных аристократических семей, которые враждовали с нами. Но теперь, с тех пор как эта женщина, Луо Мэйшань, обидела Хуо Цзиньяо, наша семья оказалась в еще худшем положении. Видите ли, когда они веселились, мы не имели к этому никакого отношения. А теперь, когда с ними что-то случилось, мы тоже оказались замешаны? Как такое могло случиться?"

Слова Луо Ли заставили Луо Чэна и Луо Юэ замолчать.

Они были второй семьей рода Луо в городе Линь. Старшим сыном был Луо Минг, отец Луо Мэйшань. Старший сын уже унаследовал большинство акций рынка Луосин. Их статус больше нельзя было сравнивать.

Кто бы мог подумать, что старший сын окажется настолько глуп, что обидит такого грозного врага, как Хуо Цзиньяо? Теперь дела обстояли плохо. Несмотря на то, что группа Тяню больше не выступала против них, рынок Луосин уже перешел в руки группы Тяню.

Ло Минг несколько раз пытался повернуть ситуацию вспять, но из-за того, что он обидел Хуо Цзиньяо, почти никто в городе Линь не осмелился им помочь.

Его статус и так уступал другим семьям, а теперь он стал еще более шатким. Что касается семьи младшего брата Луо Мина - Луо Чэна, то их положение было еще более шатким.

"Папа, я решил, что ты должен преследовать Ли Цяньсюэ и найти способ быть с ней вместе. Так ты не только решишь проблемы нашей семьи, но и позволишь людям из группы Тяню и людям Хуо Цзиньяо перестать создавать нам трудности. Что еще важнее, мы также можем получить помощь семьи Ли.

. Когда придет время, мы снова будем стоять на вершине высшего общества города Линь".

После того, как Ло Ли закончил говорить, в гостиной воцарилась тишина. Луо Чэн и Луо Юэ и без его слов знали, что сейчас представляет собой семья Луо. Но...

"Брат, тебе легко говорить. Как можно так легко женить генерального директора корпорации Ли?"

"Неважно, насколько это трудно, но разве может быть труднее, чем сейчас? Луо Ли чувствовал, что это возможно. Папа, Сяо Юэ, подумай об этом с другой стороны. Почему Ли Цяньсюэ развелась с Су Чэнхуэ? Наверное, Су Чэнхуэй чем-то обидел ее. Иначе почему Ли Цяньсюэ сказала, что у них нет никаких шансов? А этот Вэй Тин, хоть и выглядел неплохо, но был еще слишком молод и не подходил Ли Цяньсюэ. Я только что вернулся и долго думал об этом. Я действительно думаю, что этот план вполне осуществим".

Ло Чэн ничего не сказал, но Ло Юэ была первой, кого он убедил. Брат, это очень полезно, что ты так говоришь. В конце концов, даже если мы не сможем заимствовать силу семьи Ли, это будет означать, что у нас будет на одного грозного врага меньше, а помощников больше".

"Вот и я о том же". Когда Луо Ли заговорил, он посмотрел на Луо Чэна. "Кроме того, папа, посмотри на себя. Ты выглядишь не хуже, чем Су Чэнхуэй. Или ты не веришь в свои способности?"

"Конечно, нет". Ло Чэн встал и задумался над словами Ло Ли. "Хорошо, я подумаю, как обхаживать Ли Цяньсюэ, чтобы она дала мне шанс".

Семья Ло действительно нуждалась в таком шансе. Если бы он смог успешно завоевать Ли Цяньсюэ, это действительно решило бы большую проблему семьи Ло. Были и другие преимущества.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088864>